

Оглавление

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	31
ГЛАВА 4	45
ГЛАВА 5	58
ГЛАВА 6	70
ГЛАВА 7	81
ГЛАВА 8	93
ГЛАВА 9	106
ГЛАВА 10	124
ГЛАВА 11	139
ГЛАВА 12	150
ГЛАВА 13	161
ГЛАВА 14	173
ГЛАВА 15	185
ГЛАВА 16	198
ГЛАВА 17	212
ГЛАВА 18	224
ГЛАВА 19	238
ГЛАВА 20	249
ГЛАВА 21	261
ГЛАВА 22	279
ГЛАВА 23	289
ГЛАВА 24	301
ГЛАВА 25	309
ГЛАВА 26	320
ГЛАВА 27	330
ЭПИЛОГ	344

Пролог

Эдуард Доронин сидел в своем кабинете в закрытом секретном бункере, о расположении которого не знал практически никто. О том, что в служебном коридоре есть ответвления в закрытые помещения, могли только догадываться. Даже самые преданные люди не знали, где на данный момент находится их глава. Только два Витязя и один слуга.

Все остальные думали, что он сидит в своем кабинете и работает с документами.

Даже служба охраны не понимала, что снимала на камеру двойника главы клана. Они даже не представляли, что охраняют не того, а сам их глава в этот момент позорно напивается для того, чтобы его немного отпустили проблемы, к которым он привел клан.

И такие предосторожности были очень важны, никто не должен знать, что их глава боится или плохо себя чувствует. К тому же на данный момент у него уже уничтожили одного из двойников.

Все бы ничего, но тот был сильным Боевиром, двигался в кольце охраны и не совладал с нападавшими. Особенно обидно было то, что его убили буквально на следующий день после объявления войны. Тогда, когда казалось, что инициатива у Дорониных.

Тогда пришлось срочно созывать всех глав союзных родов и светить лицом. Никто не собирался сразу опускать моральный дух союзников, когда игра еще не началась.

Но Советниковы смогли удивить, причем настолько сильно, что Эдуарду пришлось не раз и не два кусать кулаки оттого, что он не заметил такие возможности противника. Кто бы вообще мог подумать, что Советниковы призовут столько Витязей. Причем использоваться те будут не в боевых операциях, а на обеспечении безопасности клановых производственных площадей.

Самый сильный удар, который должен был отправить Советниковых в нокдаун, не прошел. Наоборот, нападения сыграли роль черного пиара. Теперь у них просто наплыв от посетителей, что, естественно, только идет в плюс, в то время как у Дорониных все с точностью до наоборот.

Конечно же, никто не воюет на доходы от предприятий в реальное время, деньги подготовлены заранее, но информационная война, начатая против Дорониных, заставляет многих союзников начать едва слышно говорить, что выбрана была не та сторона. Едва слышно, но стало. И самое страшное в этом, что Доронин сам так начинал думать.

Его клану просто не везло. Боевые действия показывают, что разница между силами у них не так уже и заметна. Прошлую войну они сражались ноздря в ноздю, и только угроза пирровой победы заставила тогда Дорониных отступить.

Начни они все это еще полгода назад, и результаты были бы в разы лучше, но нападение на Советниковых спутало все планы. Князь запретил нападать, пока не разберется с нападавшими, и это дало Советниковым возможность подготовиться.

Наверняка их служба безопасности обнаружила часть разведывательной сети Дорониных и начала с ними свою игру.

То, что два рода вышли из боя буквально в первый день, а третий практически не участвовал в операци-

ях, что тоже много значит в глазах общественности, скрыть не получилось. Причем оценка была строго негативная. Общественность оценила, что Доронин не смог их прикрыть.

От накатывающих в очередной раз мыслей Эдуард встал и со всей силы ударил кулаком в стену. Резкая боль в кисти заставила захватившую его ярость притихнуть. Взяв в руки стакан с бренди, он выпил его залпом и тут же налил новую порцию, чтобы немного успокоиться. Но не смог, стакан лопнул у него в руках. Пришлось доставать салфетки и вытирать от алкоголя и стекла. Пускать сюда прислугу он не собирался. К тому же накотившая злость буквально приморозила его к креслу.

Скирганов Николай — вот на кого он делал свою ставку. Витязь огня, гений клана из побочной ветви своего рода, который прошел прошлую войну и который стал значительно сильнее с того раза, выйдя в Богатыри практически в конце войны.

Эдуард скрывал его.

В нынешних реалиях это был джокер из колоды карт. Про него никто не знал, совершенно. Подготовленная под него группа боевиков из Витязей и Боевиров могла при правильном подходе города занимать и должна была стать той силой, которая могла сломать хребет Советниковым. Хотя бы пять операций по устранению, и все...

Но, наверное, ему и вправду не везет. Богатыря вместе с командой зачистили. Как про него узнали, до сих пор остается непонятно. Эдуард же полагал, что нападение на запасной пункт управления был случайным, как и то, что против Богатыря вышли целых два наследника Советниковых. Причем они не только убили его, но и остались в живых, оба. Про потерю двух пунктов управления совершенно не хоте-

лось вспоминать. Потери бойцов очень высокие. Если что-то не предпринять, то война не продлится и две недели...

Еще никто не знает, но разведка доложила, что еще два рода решили сдаться Советниковым, не дожидаясь, когда те сметут Дорониных. И переубедить их уже не получится. А за ними побегут и остальные, и остановить их тоже не получится.

— Господин! — Дверь открылась и на пороге оказался его личный слуга Арсений.

— Я же сказал меня не беспокоить! — зло ответил Эдуард. — Меня сегодня ни для кого нет!

— Да, господин, но у меня срочный доклад, вы должны это увидеть! — собранно ответил мужчина.

— Что?! — махнул рукой глава клана, про себя пообещав, что если это будет ерунда, то Арсению не жить.

— Только что передала разведка! — протянул он главе клана планшет. — По закрытому каналу пришла информация от Пересмешника. Коды открытия информации знают только доверенные лица, а кроме вас, тут никого нет.

— Пересмешника? — удивился Доронин. — Что-то он долго молчал, может, его раскрыли и это деза?

— Не могу знать, господин! — ответил мужчина, делая несколько шагов назад.

Введя пароль, Эдуард начал на глазах трезветь. Быстро просмотрев документ до конца, он сказал:

— Ну что же, ты будешь жить, Арсений! Как и клан! Собери мне всех глав родов... Живо! Личное присутствие обязательно!

Глава 1

— Ну, здравствуй, — улыбнулась мне смутно знакомая женщина. Она практически не походила на ту

фотографию, которую я видел, но я точно был уверен, что это она. У меня словно сердце пропустило удар.

— Здравствуй, — ответил я, вставая с места. Не красиво сидеть, когда в помещение входит женщина. Вот только дальше я не пошел: не знал, как себя вести с ней.

— Не узнаешь? — задала она вопрос, внимательно глядя на меня, и словно нерешительно замерла на входе. Служанка, которая не должна была ее провести, осталась на входе и даже не заходила.

— Нет, не узнаю, — сказал я через некоторое время после того, как внимательно рассмотрел вошедшую в комнату женщину.

— А я вот чувствую, что ты меня узнал, — не согласилась женщина. Она прошла вперед и аккуратно присела на стул напротив меня.

— Я узнал тебя по фотографии, которую мне предоставил клан Огненного Дракона, — спокойно ответил я, присаживаясь и вздыхая с облегчением, что не было никакой драмы в нашей встрече. Если бы мы встретились и она полезла меня обнимать и целовать, было бы гораздо хуже.

Пытаясь покопаться в своей памяти, я с удивлением осознал, что это правда. И это заставило меня вздрогнуть.

До сих пор я не только не думал о ней, но и не видел ее фото у Зиминых, даже ни разу по возвращении не вспоминал о том, что у меня есть мать.

Это ли не странно? Какие еще закладки оставили у меня в мозгу Зимины? И чем мне это аукнется? Не случится ли так, что в один прекрасный момент я услышу какую-нибудь кодовую фразу и поспешу крушить всех, кто окажется на моем пути?

Совсем недавно я очень сильно самоутвердился за счет того, что был одним из тех, кто победил Богатыря,

да и регулярные успехи на ниве ментальных техник сделали меня гораздо более уверенным... А оказывается, я сам себя обманул — по сравнению с зубрами, в кругу которых мне приходится вращаться, я все еще мелкая рыбешка, которая только-только отрастила зубки.

— Узнал, но, как мне кажется, ты не слишком приветлив, — ответила она, все еще внимательно меня рассматривая.

— А должен быть? — словно бы удивленно спросил я, сам пытаясь быстро продумать всю сложившуюся ситуацию.

Пока она не пришла, у меня голова была занята другим, но теперь я больше не мог думать ни о чем. Мысли металась в голове.

Зачем она пришла? Непонятно. Связана ли она с похитителями? Сомнительно.

Сопrotивляться маме не было смысла: хоть я ее не помнил, но вряд ли она захочет сделать мне плохо. Да если и захочет... Я видел, на что способен Зимин, мать если и слабее его, то ненамного. Она единственный боевой целитель, которая прошла не одну горячую точку. Уж она-то не оставит камня на камне от этого дома и меня, не стоит даже и рыпаться.

Именно поэтому я был собран и деловит и ждал, ждал, что она мне расскажет.

— Не так я представляла себе нашу встречу, — с долей грусти произнесла она, сложив руки на коленях.

— А я и не помню, когда в последний раз о подобном задумывался... Не подскажешь, почему я не помню тебя и почему не вспоминал все это время? — задал вопрос я, решив все же начать форсировать события.

Совершенно не представлял, как себя с ней вести. Когда она вошла в кабинет, я поздоровался и предложил ей присесть. Вот и все. Я ее не помнил, и поэто-

му это вполне может быть не она, а подставное лицо. Именно поэтому рядом с кабинетом в засаде сидел Дима и ждал сигнала.

— Хм... Совершенно не так, — согласилась она со своими мыслями. Женщина взмахнула головой и решительно произнесла: — Ты практически ничего не помнишь из своего детства только из-за того, что это именно я затерла тебе воспоминания.

— Зачем... — только и смог я из себя выдавить. Мне казалось, что я ослышался, хотя говорила она внятно. Это был тот случай, когда ребенок внутри меня задвинул уже заматеревшего молодого мужчину в сторону и вылез на первое место.

— Это очень сложно объяснить... Не подумай превратно, но, когда я узнала, что Советниковы приняли решение избавиться от тебя столь экстравагантным способом, было уже поздно что-то менять и на что-то надеяться. Я могла попробовать тебя выкрасть, но тогда бы меня быстро вычислили и начали охоту. Как бы я ни была хороша, в тот момент я бы не смогла вместе с тобой уйти. Нас бы точно нашли. Спасти тебя у меня не получалось, да и тогда я уже ничего не хотела... Сломалась... Ты был последней каплей, которая связывала меня с Зиминными, я не хотела больше с ними иметь ничего общего... Вырастить будущего главу рода я уже не могла. Единственное, на что я годилась, так это на то, чтобы хоть немного помочь тебе. Я заставила отца освободить меня из рода и таким образом отрезала их от возможных последствий. Проникнув в твою комнату, я приглушила у тебя все воспоминания о семье. Постепенно ты должен был начать забывать нас и не вспоминать. Даже если тебе очень хотелось бы...

— И зачем же ты пришла? Сейчас... — глухим голосом спросил я. Смотреть на женщину у меня не было никакого желания.

— Я пришла снять блок... — пожала плечами мать.

— Зачем? — уточнил я. Подпускать ее к своей голове у меня не было никакого желания.

— Затем, что сейчас я просто хочу открыть тебе твою память, — ответила она. — Тебе больше незачем скрывать знания. Ты сильный, умный и волевой. Тебя никто не сможет обидеть и забрать те знания, которые у тебя есть. К тому же, возможно, они тебе пригодятся... Если ты захочешь побороться за наследие Советниковых.

— Это что же за знания у меня в голове, что их пришлось скрывать? — удивился я, все же взглянув на нее. — Что мог знать обычный ребенок?

— Память очень тонкий инструмент, в котором может прятаться очень и очень многое, — поморщилась мать. — Ты мог сболтнуть что-то, что тебе не следовало знать. Разве ты не понимаешь этого?

— Это я как раз таки понимаю, — усмехнулся я. — Как и понимаю, что уже слишком поздно для этого. Я научился жить один, и мне теперь не нужна такая поддержка, которую могут дать скрытые воспоминания. Тем более... Я давно в княжестве; где ты была все это время? Почему явилась только сейчас?

— Я не могла приехать раньше... — поджала губы мать. — Я не могла приехать раньше, потому что у меня двое маленьких детей, за которыми нужен был глаз да глаз.

— Не понял... — удивился я не на шутку. Она что, опять родила?

— После случая с тобой я окончательно осознала, что кланы — это грязь и боль. И чем выше ты находишься, тем больше тебе предстоит окунуться во все это, — словно с застывшим от муки лицом сказала она. — Мне не стоило больших усилий просто исчезнуть. Никто меня не искал, никому я не была нужна.

Отец... тот был против, но он меня понял. Понял, что я так больше не хочу. Я устала. Приемы и рауты с заданием захомутать породистого жеребца, а после этого проведение специальных операций вместе с ребятами из администрации князя... Это, несмотря на всю мою подготовку, оказалось сложно. Тебя отдали, а я поняла, что больше не хочу так жить... В один момент я осознала себя сидящей на скамейке в парке. На улице была ночь, а ко мне подошел мужчина. Скромный и простой, инженер на заводе. Он хотел мне помочь — только-то и всего. И это меня подкупило. Он простой и надежный, души во мне не чаёт. Теперь я живу с ним. Живу обычной жизнью без кланов, родов и другой нагрузки, устроилась продавцом в магазин и ни о чем не жалею. Ради него я родила, и после рождения Карины и Алины жизнь заиграла другими красками.

При упоминании дочек она как-то разом размякла и заулыбалась. Я не перебивал ее.

Мне не совсем было понятно, почему вдруг она решила рассказать мне перипетии своей жизни. Но, судя по тому, что я от нее ощущал, это был стресс. Она пришла сюда не как герой, она пришла как проигравший, и едва я только это осознал, как немного расслабился. И гораздо более пристально всмотрелся в мать. Вот только что-то мне мешало. Я никак не мог рассмотреть ее более детально. Казалось бы, просто смотрю на нее и явно понимаю, что она моя мать. Вот только едва глаза отходят в сторону, я не могу вспомнить, во что она одета. Данное обстоятельство меня озадачило.

Подняв глаза, я увидел, что она стоит рядом со мной и гладит меня по голове.

— А ну стоять! — резкий выброс адреналина заставил меня вскочить со стула и отпрыгнуть назад на несколько шагов.